

— Как, чёрт возьми, это вообще прошло? — Август в очередной раз поразился абсурдности средневековых порядков.

— Ты не хочешь, чтобы они унаследовали трон? — Рафаэль отложил перо и с удивлением взглянул на Августа. Честно говоря, он надеялся, что у того будет больше амбиций. А что до родственных чувств... Разве они так важны? У Августа есть он... и, наверное, Чёрный Принц. Этого вполне достаточно!

— Нет. Я думал, Мария сможет восстановить статус законнорождённой, если хочет получить право наследования.

Август сидел в стороне, раздражённый. Мисс Мария, казалось, куда больше хотела вернуть себе законное имя, чем право на трон. Хотя её родители и развелись, она родилась в законном браке и не была плодом позорной связи. В отличие от Елизаветы, которую мать родила спустя всего три месяца после свадьбы, — это красноречиво говорило само за себя.

У мисс Марии была гордость, которую она жаждала отстоять, и Август был рад помочь.

— Если Мария станет законнорождённой, она окажется первой в линии наследования, — с сожалением объяснил Рафаэль. Это было то, чего Ричард II никоим образом не мог допустить. Не для того он столько лет старался, чтобы в итоге получить дочь.

— Какая разница, сын или дочь?!

— В истории Англии ещё не было королевы, — вынужден был напомнить Рафаэль. — Возможно, в твоё время их было много, и ты к этому привык. Но для этой эпохи подобное — нечто неслыханное.

Август удивился:

— О чём ты?

— В других странах Европы королевы бывали, но в Англии — нет. К тому же у Ричарда есть свои причины для опасений. Ты знаешь о сестре первой королевы?

— Кажется, Мария упоминала, что та была королевой Кастилии, — с трудом извлёк Август из памяти.

— Да, королева Кастилии. Её ещё прозвали Безумной Хуаной. Знаешь, почему? Потому что всю жизнь её использовали из-за этого несчастного титула — отец, муж, брат и даже собственный сын. В конце концов она стала единственной наследницей Арагона, Кастилии и других земель, но это не принесло ей счастья. Муж манипулировал судом, объявив её сумасшедшей. Отец, признавая лишь её права, едва не развязал войну с зятем. После смерти отца и мужа сын продолжил держать её в заточении в комнате без окон. И так — по сей день.

— !!! — Август был шокирован. Он даже не подозревал, что подобное происходит сейчас. — Она и вправду была безумной? Или...

— Кто знает? Она была последним чистокровным представителем своей династии. Начиная с её сына, все остальные несли в себе иностранную кровь. Ричард боится, что Англия может пойти по тому же пути, понимаешь? Не говоря уже о том, что эта ужасная болезнь, возможно, передаётся по наследству.

— Но Мария-то не виновата...

— Ричард тоже не считает себя виноватым.

Иногда реальность настолько абсурдна, что с разных точек зрения каждый считает свою правду единственно верной. Никто не обладает стопроцентной истиной.

Август сидел, обхватив подушку, всё ещё кипя от возмущения.

— Есть ещё кое-что, — Рафаэль всегда знал, как привлечь внимание Августа. Жизнь предков Марии по женской линии была сплошной трагедией, но факты есть факты — они не могли этого изменить, и вины на них не лежало. У Рафаэля не было излишнего сострадания, чтобы переживать об этом.

Август неохотно повернулся, но всё же выслушал.

— Твой статус второго наследника был сохранён по настоянию Ричарда. Это выбилось из моих планов, но я не стал препятствовать. Напротив, поддержал, лишь слегка подкорректировав стратегию. Когда ты был во дворце, Ричард говорил с тобой о чём-то?

Август с удивлением широко раскрыл голубые глаза:

— Разве я не должен был откатиться ниже в очереди?

Порядок престолонаследия в Англии всегда был таков: сначала дети короля, затем его братья, а уж потом — дети братьев.

У Ричарда II был лишь один признанный брат — Чёрный Принц. Что до Рафаэля, то его шансы занять трон Франции были куда выше, чем английский. Чёрный Принц, будучи отрёкшимся королём, ясно дал понять, что не вернётся к власти. Так что порядок должен был быть таким: дети короля, а затем Август.

— Ричард, ссылаясь на незаконнорождённость Марии и других, добился «соответствующей» корректировки, — Рафаэль внимательно наблюдал за реакцией Августа, пытаясь понять его истинные чувства. — Тебе не нравится этот результат?

— Не могу сказать, — Август и сам не знал, что чувствует. Он лишь попытался пошутить:

— Скорее, я в недоумении. Когда дядя позвал меня во дворец, мы говорили только о музыке, а не о троне. Или он считает, что человек с музыкальным слухом лучше подходит для роли короля?

— Тогда пусть всё идёт своим чередом, — посоветовал Рафаэль.

Август кивнул. Что оставалось делать? Он даже не знал, как написать об этом мисс Марии. Поэтому решил вообще не упоминать, чтобы избежать неловкости. В письме он лишь спрашивал, когда та планирует вернуться, учитывая, что король уже приказал ей с мужем переехать в Лондон.

Мария и Генри поженились тихо, и многие в королевстве до сих пор не знали об их браке. Август хотел воспользоваться случаем и устроить для мисс Марии пышное празднование.

Та ответила быстро, как и вернулась в Лондон.

— О, мой пудинг! — Мисс Мария с изящно убранными волосами вся светилась от счастья, несясь навстречу. Ничего не осталось от той мрачной особы, что жила во дворце. Сойдя с кареты, она тут же обняла Августа. — Ты стал ещё выше с нашей последней встречи!

Август был счастлив это слышать.

— Поздравляю, ты всё ещё второй в очереди, — мисс Мария восприняла новость куда спокойнее, чем ожидал Август. Возможно, из-за любви, а может, просто потому, что впереди был он. В любом случае, Август был рад, что Мария не держит обиды.

Вернувшись в Лондон, мисс Мария, естественно, поселилась с Генри. У дома Ланкастеров в столице были свои поместья. Августа приглашали туда не раз, и главное его впечатление сводилось к одному: повсюду красные розы.

Честно говоря, книжный образ Генри плохо сочетался с алым цветком, но против судьбы не попрёшь.

Одежда мисс Марии тоже претерпела изменения. Средневековым дамам полагалось носить на правом рукаве герб своей семьи, а на левом — герб супруга. Нынешним гербом Ричарда II была белая роза, что составляло контраст с алой розой Ланкастеров. Мисс Мария часто прогуливалась по поместью в платьях, украшенных обеими розами, — выглядело это довольно изысканно.

Среди гостей были и мисс Елизавета, и наследный принц. Пока Мария с Елизаветой обсуждали чисто женские темы, Принц-Пирожок поинтересовался успехами Августа в геометрии:

— Я могу помочь.

Надо сказать, наследный принц был весьма смышлён и знал куда больше, чем Август в его годы.

— Йер сразу раскусит, — сердце Августа дрогнуло от надежды, но разум быстро вернул его на землю. Неизвестно, как это у него получалось, но Рафаэль всегда чуял, если Август пытался схитрить.

<http://bllate.org/book/15929/1424269>